

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 05.2.001.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА ТЕМУ
«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО
ПОРЯДКА»
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХ
НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

аттестационное дело № 6
решение диссертационного совета от «24» ноября 2022 г., протокол №23

О присуждении Гарбузаровой Елене Геннадьевне, гражданке Киргизской Республики, ученой степени доктора политических наук.

Диссертация на тему «Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка» по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования принята к защите 30 июня 2022 г., протокол № 10 диссертационным советом 05.2.001.01 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» (ведомственная принадлежность: Министерство иностранных дел Российской Федерации) 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1, утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 835/нк от 06.07.2016 г.

Соискатель Гарбузарова Елена Геннадьевна, 1984 года рождения, гражданка Киргизской Республики, в 2007 г. окончила с отличием специалитет Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Киргизско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина»

по специальности «Международные отношения». С 2007 по 2010 гг. обучалась в аспирантуре Киргизско-Российского Славянского университета. В 2011 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Геополитический аспект противостояния Российской и Британской империй в Центральной Азии в XIX в.». Владеет английским, немецким и испанскими языками.

С 2018 по 2021 гг. была прикреплена к аспирантуре Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации в качестве стажера для подготовки к защите диссертации на соискание ученой степени доктора наук без освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

В настоящее время занимает должность доцента кафедры Политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина.

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», была обсуждена и рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора политических наук на заседании кафедры политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» 24 января 2022 г., протокол № 7.

Диссертация Е.Г. Гарбузаровой является самостоятельным, актуальным, законченным научным исследованием, отличающимся новизной и имеющим как теоретическое, так и практическое значение. Выводы и рекомендации соискателя представляют значимость для дальнейших научных исследований геополитических и геоэкономических процессов в Центральной Азии, для решения практических задач внешнеполитической деятельности Российской Федерации в этом важном со стратегической точки зрения регионе.

Актуальность исследования обуславливается недостаточной разработкой в современной российской и зарубежной политологии вопросов,

связанных с неуклонно растущим значением Центральной Азии в мировых политических процессах. Переход современной системы международных отношений в качественно новое состояние, характеризующееся появлением новых центров силы и ужесточением глобальной и региональной конкуренции, увеличивает геополитическую роль Центральной Азии, региона, сформированного пятью суверенными республиками (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Формула, согласно которой региональное влияние конвертируется в особый международный статус, стимулирует внерегиональных акторов к проведению более активной, наступательной политики в Центральной Азии. В регионе, отличающимся значимым политико-географическим положением, в сердце Евразии, и богатым природным и сырьевым ресурсным потенциалом, развернулась жесткая конкуренция, в которой внерегиональные игроки настойчиво предпринимают попытки закрепиться в регионе с целью реализации своих стратегических интересов и оказания влияния на происходящие там политические и экономические процессы. Политика внерегиональных акторов в Центральной Азии отличается своей напористостью, что доказывает широкий диапазон инструментария «жесткого» и «мягкого» влияния, используемый для укрепления и расширения региональных позиций. Диссертация посвящена рассмотрению особой роли Центральной Азии, которую регион стал играть в мировой политике после распада СССР и на протяжении вот уже трех десятилетий продолжает находиться в орбите внимания глобальных и региональных акторов.

Проведенный автором глубокий анализ степени научной разработанности проблемы демонстрирует не только широкий охват изученной литературы, но и высокий уровень владения материалом. Е.Г. Гарбузарова проработала и систематизировала значительный массив официальных документов и источников, научных трудов в области международных отношений в Центральной Азии с акцентом на целевых установках и приоритетах региональной политики внерегиональных игроков.

Автор также исследовал работы специалистов, занимающихся комплексным изучением внешней политики стран Центральной Азии, их ориентиров и моделей внешнеполитического поведения, особенностей выстраивания отношений с внерегиональными акторами в рамках двусторонних и многосторонних форматов и механизмов взаимодействия. Стоит отметить, что часть этих трудов составили работы американских, европейских, китайских, турецких, иранских исследователей, а также ученых из стран Центральной Азии.

В заключении диссертации подведены итоги работы, обобщены достигнутые результаты, намечены перспективы дальнейшей разработки темы. Помимо этого, сформулированы выводы и рекомендации, имеющие практическое измерение. Их реализация отвечает национальным интересам Российской Федерации и позволяет повысить эффективность российского внешнеполитического курса на центральноазиатском направлении.

Основные положения диссертационного исследования Е.Г. Гарбузаровой в полной мере отражены в автореферате, а также в опубликованных соискателем научных работах.

Научный руководитель – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» Жильцов Сергей Сергеевич.

Официальные оппоненты:

1) Малышева Дина Борисовна, доктор политических наук, заведующая сектором Центральной Азии Центра постсоветских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской Академии наук.

Список основных публикаций по теме оппонируемой диссертации за последние 5 лет:

1. Малышева Д.Б. Европейский союз в Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2 (39). С. 54-63.

2. Малышева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 101-108.
3. Малышева Д.Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 98-116.
4. Малышева Д.Б. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности в Азии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 4. С. 25-36.
5. Малышева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 140-155.
6. Малышева Д.Б. Международно-политическая конкуренция на постсоветском центральноазиатском пространстве // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 7. С. 106-115.
7. Малышева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств (2019-2020 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. № 2. С. 82-99.
8. Малышева Д.Б. Афганистан и новая международно-политическая конфигурация в Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 4. С. 35-43.

2) Дадабаева Зарина Абдурахмановна, доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики Российской академии наук.

Список основных публикаций по теме оппонируемой диссертации за последние 5 лет:

1. Дадабаева З.А. Трансформация логистических рынков на евразийском пространстве в условиях внедрения цифровых технологий // Экономика и управление. 2018. № 8 (154). С. 29-36.

2. Дадабаева З.А. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС с Республикой Таджикистан // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 4. С. 355-365.
  3. Дадабаева З.А. Евразийская интеграция: экономические эффекты миграционного обмена // Наука. Культура. Общество. 2019. № 3-4. С. 78-82.
  4. Дадабаева З.А. Республика Таджикистан-ЕАЭС: трансформация экономики, ожидаемые эффекты и возможные потери // Экономика и управление. 2019. № 5 (163). С. 21-27.
  5. Дадабаева З.А. Проблема социального обеспечения трудовых мигрантов (опыт государств ЕС и ЕАЭС) // Общество и экономика. 2019. № 11. С. 90-109 (в соавторстве Шестакова Е.Е., Соколова Т.В.).
  6. Дадабаева З.А. Факторы возможного присоединения к ЕАЭС Таджикистана и Узбекистана // Геоэкономика энергетики. 2021. Т.13. № 1.
  7. Дадабаева З.А. Возможности и перспективы российско-таджикского торгового и инвестиционного сотрудничества // Вестник Российского университета дружбы народов. 2021. Т. 29. № 2. С. 253-265.
  8. Дадабаева З.А. Независимое развитие Республики Таджикистан в период с 1991 по 2021 год // Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 17. № 1. С. 61-79.
- 3) Томберг Игорь Ремуальдович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела экономических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения РАН.
1. Томберг И.Р. Энергетика Центральной Азии: проблемы и перспективы / РСМД, Аналитика // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/energetika-tsentralnoy-azii-problemy-i-perspektivy/>
  2. Томберг И.Р. Международные транспортные коридоры в Евразии: реалии и перспективы // Восточная аналитика. 2016. № 4. С. 51-54.

2. Томберг И.Р. Китай формирует энергетическую политику XXI в. // Международные процессы. 2018. № 3. С. 5-21.
3. Томберг И.Р. «Новая нормальность» в американо-китайских отношениях и особенности современной энергетической политики КНР / Россия и США в новой международной среде / Под ред. Т.А. Шакleinой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. С. 255-285.
4. Томберг И.Р. Трубопроводная инфраструктура в энергетической политике Китая и интересы России // Восточная аналитика. 2020. № 3. С. 131-153.
5. Томберг И.Р. Железные дороги Китая: техника, инновации, развитие // Техника железных дорог. 2021. № 4 (56). С. 56-63.
6. Томберг И.Р. Военное и военно-техническое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в XXI в. // Проблемы постсоветского пространства. 2022. № 3. С. 278-288.
7. Томберг И.Р. Политико-дипломатическая позиция стран Центральной Азии в отношении специальной военной операции России на Украине // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 4. С. 356-367.
8. Томберг И.Р. Русский мир как элемент «мягкой силы» России в Центральной Азии – в печати.

Официальные оппоненты дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ) – в своем положительном отзыве, подписанным заведующей кафедрой, кандидатом исторических наук О.В. Павленко, утвержденном доктором исторических наук, профессором РГГУ А.Б. Безбородовым, указала, что «диссертация является завершенной научной работой, ее положения и выводы объективны, доказательны, научно препарированы и обоснованы. Выводы автора

корреспондируют поставленным задачам и целям диссертационной работы и обладают научной новизной.

Диссертация и автореферат Е.Г. Гарбузаровой оформлены в соответствии с правилами, установленными ВАК при Минобрнауки России. Основные результаты диссертации нашли отражение в 2-х индивидуальных монографиях, в 24 публикациях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов научных исследований, а также в более чем 20-ти других изданиях. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации и позволяет составить полное представление о проведенном исследовании.

По результатам проверки диссертации и автореферата системой «Антиплагиат ВУЗ» оригинальность текста составляет 87%. Имеется подтверждение подлинности публикаций, указанных в автореферате».

Соискатель имеет 48 научных работ, 25 из которых были опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Научные работы по теме диссертации:

1. Гарбузарова Е.Г. Перспективы вступления Кыргызстана в Таможенный Союз // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2014. – Том 14. – № 9. – С. 122-126.
2. Гарбузарова Е.Г. «Исламское государство» - новая угроза безопасности Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Том 15. – № 10. – С. 137-141.
3. Гарбузарова Е.Г. «Российская угроза постсоветскому пространству: миф или реальность?» // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Том 8. – № 2. – С. 15-19.
4. Гарбузарова Е.Г. Роль И. Каримова в обеспечении Центральноазиатской безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Том 8. – № 5. – С. 13-17.

5. Гарбузарова Е.Г. Водно-энергетическая дилемма Центральноазиатских государств: возможны ли вооруженные столкновения? // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Том 17. – № 4. – С. 40-44.
6. Гарбузарова Е.Г. К проблеме расширения ЕАЭС // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Том 17. – № 4. – С. 45-49.
7. Гарбузарова Е.Г. Проблемы формирования позитивного имиджа ЕАЭС на Западе // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Том 17. – № 11. – С. 155-159.
8. Гарбузарова Е.Г. Геополитическое влияние нерегиональных акторов на религиозную безопасность Кыргызстана // Исламоведение. – 2017. – Том 8. – № 4. – С. 5-16.
9. Гарбузарова Е.Г. Великий Октябрь и становление кыргызской государственности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Том 9. – № 5/2. – С. 13-18.
10. Гарбузарова Е.Г. Сотрудничество ЕАЭС и ЕС: утопия или перспектива? // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2018. – Том 18. – № 3. – С. 145-149.
11. Гарбузарова Е.Г. Дальний Восток России в контексте сопряжения Евразийского экономического союза и китайского проекта «Один пояс – один путь»: перспективы и риски // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Том 10. – № 3/1. – С. 58-64.
12. Гарбузарова Е.Г. «Мягкая сила» как инструмент блокирования фальсификации российской истории за рубежом // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Том 10. – № 5/1. – С. 24-30.
13. Гарбузарова Е.Г. Роль России и Китая в формировании нового мирового порядка // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 1 (19). – С. 22-30.
14. Гарбузарова Е.Г. Транспортно-коммуникационный потенциал Центральной Азии в фокусе интересов глобальных акторов // Вестник

- Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики.
- Серия общественных наук. – 2019. – № 2 (79). – С. 137-147.
15. Гарбузарова Е.Г. Экономика Евразийского Экономического Союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 3 (21). – С. 199-207.
16. Гарбузарова Е.Г. Ислам в государствах Центральной Азии в современный период // Исламоведение. – 2017. – Том 10. – № 2 (40). – С. 22-31.
17. Гарбузарова Е.Г. Активизация межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве (на примере постсоветских стран Центральной Азии) // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2019. – №11 (358). – С. 66-77.
18. Гарбузарова Е.Г. Государственный суверенитет в контексте евразийской интеграции // Сравнительная политика. – 2020. – Т.11. – № 2. – С. 28-35.
19. Гарбузарова Е.Г. Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 22-31.
20. Гарбузарова Е.Г. Приоритеты внешней политики Д. Трампа в Центральной Азии // Вестник Томского государственного университета. – 2020. - № 455. – С. 97-103.
21. Гарбузарова Е.Г. Трансформация отношений центра и регионов на постсоветском пространстве (на примере России и Киргизии) // Россия и АТР. – 2020. – № 1 (107). – С. 28-41.
22. Гарбузарова Е.Г. Государства Центральной Азии в международных рейтингах развития демократии // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2021. –Т. 23. – № 3. – С. 379-393.
23. Гарбузарова Е.Г. Роль конституционных реформ в развитии государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24. – № 3. – С. 28-39.

24. Гарбузарова Е.Г. Внешняя политика стран Центральной Азии: итоги 30-летнего развития // Центральная Азия и Кавказ. – 2021. – Т. 24. – № 3. – С. 52-66.
25. Гарбузарова Е.Г. Особенности внутриполитического развития стран Центральной Азии на современном этапе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2 (32). – С. 54-66.

Публикации в других научных изданиях:

1. Гарбузарова Е.Г. Кыргызстан и Россия – партнерство на основе общих ценностей // Кыргызско-Российские отношения: позитивные реалии и перспективы сотрудничества: Материалы Международного круглого стола, посвященного 20-летию образования Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек, 20 февраля 2013 г. / Сост.: Х.М. Шамбеталиева, З.Ш. Карабаева, М.Р. Шеров. – Бишкек: из-во КРСУ, 2013. – С.27-33.
2. Гарбузарова Е.Г. Дискурсивный анализ военного присутствия США в Центральной Азии // Материалы IX Международной научно-практической конференции посвященной проблемам общественных наук. – М., 2013. – С.24-28.
3. Гарбузарова Е.Г. Проблемы формирования системы Центральноазиатской безопасности // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – Новосибирск, 2014. - № 3(35). – С.19-30.
4. Гарбузарова Е.Г. Евразийская интеграция: от теоретических концепций к практическим действиям // Евразийский союз ученых. Ежемесячный научный журнал «Современные концепции научных исследований». – М., 2014. – № 7 (15). – С.158-160.
5. Гарбузарова Е.Г. Этапы формирования центральноазиатской стратегии России // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. – 2014. – № 6 (7). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/1420>
6. Garbuzarova E.G. Strict Contradictions between Russia and the USA in the light

- of Common Challenges and Threats // On the Way to a Stable World: Security and Sustainable Development. A collection of Scientific Papers. – San-Diego, 2015. – PP.43-48.
7. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия – территория ответственности ОДКБ и НАТО? // Материалы ежегодной межвузовской конференции XIII – е политологические чтения «Процессы интеграции на постсоветском пространстве и государства Центральной Азии». – Бишкек: изд-во Алтын Принт, 2016. – С. 21-27.
  8. Гарбузарова Е.Г. Культурный аспект «мягкой силы» Китая в Кыргызстане // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф. : [в 3 ч.] / Забайкал. гос. ун-т ; [гл. ред. Е. В. Дроботушенко]. – Чита: ЗабГУ, 2017. – С. 133-137.
  9. Гарбузарова Е.Г. Специфика вербования граждан ЦА «Исламским государством» // Материалы ежегодной межвузовской конференции XIV – е политологические чтения «Борьба с международным терроризмом и экстремизмом на глобальном уровне и в регионе Центральной Азии». – Бишкек: изд-во Алтын Принт, 2017. – С. 30-35.
  10. Гарбузарова Е.Г. Иран и ЕАЭС: перспективы сотрудничества // Шелковый путь. Культурно-литературный альманах. Культурное представительство при посольстве исламской Республики Иран в Кыргызстане. – Бишкек, 2017. - № 18. – С. 74-84.
  11. Гарбузарова Е.Г. Кыргызско-российские отношения в президенство А.Атамбаева // East-European Science Journal. – Варшава, 2018. – Volume 4. 2(30). – 2018. – С. 45-49.
  12. Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2018. № 4 (45). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5747>
  13. Гарбузарова Е.Г. Экономическое развитие Кыргызстана в контексте концепции «китайская мечта» // Материалы ежегодной межвузовской

конференции XV – е политологические чтения «Перспективы реализации инициативы КНР «Один пояс - один путь». – Бишкек: изд-во Алтын Принт, 2018. – С. 32-39.

14. Гарбузарова Е.Г. Российский и китайский факторы во внешней политике Кыргызстана: возможна ли конфронтация? // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф. : [в 3 ч.] / Забайкал. гос. ун-т ; [гл. ред. Е. В. Дроботушенко]. – Чита: ЗабГУ, 2018. – С. 28-32.
15. Гарбузарова Е.Г. Cooperation between the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Benefits, Risks, Achievements // Проблемы постсоветского пространства. - 2019. - Т. 6. - № 1. – С. 8-15.
16. Гарбузарова Е.Г. Геополитическая роль Кыргызстана в современном мире // Проблемы внешнего воздействия на верующих Кыргызстана как фактор угрозы национальной безопасности страны: Сборник статей / Отв. ред. А.Л. Салиев; ЦГИ ИМАП КРСУ. – Бишкек, 2019. – С. 88-98.
17. Гарбузарова Е.Г. Россия в Туркменистане: курс на укрепление сотрудничества // Проблемы постсоветского пространства. – 2020. – № 7 (1). – С. 63-72.
18. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия во внешнеполитических приоритетах Ирана // Материалы международной научной конференции «Центральная Азия в контексте геополитических изменений: внутренние вызовы и политика внерегиональных государств». – Бишкек: изд-во Алтын-тамга, 2020. – С. 73-86.
19. Гарбузарова Е.Г. Сотрудничество Ирана и Китая в проекте «Один пояс-Один путь» // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф. : [в 2 ч.] / Забайкал. гос. ун-т ; [гл. ред. Е. В. Дроботушенко]. – Чита: ЗабГУ, 2020. – С. 73-77.
20. Гарбузарова Е.Г. Regulatory Initiatives of Central Asian Countries in Addressing Transboundary Water Issues // Проблемы постсоветского

пространства. – 2021. – № 8 (2). – С. 219-228.

21. Гарбузарова Е.Г. Пандемия COVID-19: последствия для стран Центральной Азии // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч. конф. : [в 2 ч.] / Забайкал. гос. ун-т ; [гл. ред. Е. В. Дроботушенко]. – Чита: ЗабГУ, 2021. – С. 127-131.
22. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия во внешней политике России // Материалы ежегодной межвузовской конференции XVIII – е политологические чтения «Россия и государства Центральной Азии». – Бишкек: изд-во Алтын Принт, 2021. – С. 25-37.
23. Гарбузарова Е.Г. Роль ШОС в процессе нейтрализации региональных вызовов и угроз // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. - № 8 (4). – С. 425-436.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы официальных оппонентов и ведущей организации.

Оппонент Д.Б. Малышева в своем отзыве сделала следующие замечания:

1. Хотя понятие «Центральная Азия», употребляемое применительно к пяти бывшим советским республикам, обычно рассматривавшихся во времена СССР как географический и политico-экономический регион «Средняя Азия и Казахстан», прочно вошло в научный оборот, имеет смысл уточнить смысл, который автор диссертации вкладывает в это понятие. Ибо термин «Центральная Азия» часто трактуется расширительно - как территория, охватывающая не только бывшие советские республики, но и Синьцзян, части российских территорий, Афганистан и др. Поэтому так важно было бы обозначить с самого начала пределы того географического ареала, о котором пойдет речь в диссертации. Не добавляет ясности и авторская трактовка понятия «Центральная Азия», данная на стр. 20. Согласно ему, «данное политическое название является искусственно сконструированным концептом, не отражающим географические, исторические, социокультурные,

религиозные особенности рассматриваемого пространства». Отсюда, во-первых, возникает неясность относительно состава государств, охватываемых понятием «Центральная Азия», ставшей предметом диссертационного исследования; во-вторых, возникает неопределенность в оценке критериев, по которым автор относит пять бывших советских республик Центральной Азии - ныне полноправных членов Содружества Независимых Государств - не к региону, а к некоему «пространству». В-третьих, мало что дает для выявления значимости Центрально-Азиатского региона как особого феномена мировой политики (как на то нацелена Глава 1) акцентирование внимания на подходы к этому вопросу США, выдвигающих, как сказано в диссертации, «внешнеполитические концепции расширения географических границ политического пространства под названием «Центральная Азия». Это в свою очередь рождает вопросы относительно того, что же является в диссертации предметом анализа – страны Центральной Азии, сам этот регион (и регион ли он?) или некое пространство?

2. Недостатком работы является отсутствие четко обозначенных хронологических рамок, что делает уязвимыми отдельные аспекты исследования, автора которого можно упрекнуть в том, что порой не достигается поставленная во Введении цель - «выявить особенности современного (подчеркнуто мною – Д.Б.) развития Центральной Азии» (с. 17). Например материал о Киргизии (Глава 1) содержит многократно описанные в литературе и публицистике эпизоды, относящиеся ко временам президентства Бакиева и Отунбаевой, в то время как массовые волнения осенью 2020 г. и последовавшие вслед за этим важные политические события (включая президентские и парламентские выборы), приведшие на вершину власти Киргизии новые политические силы, не получили в диссертации должного отражения, хотя как раз анализ этих событий придал бы работе требуемую актуальность и научную новизну.

Нуждается в серьезном обновлении раздел 1 («Центральная Азия во внешней политике США») главы 2-й, где только на стр. 119-132 автор

обращается к освещению политики США в Центральной Азии в 2019-2020 гг. Преимущественное же внимание уделено 1990-м годам и первому десятилетию двухтысячных годов. Но те события, во-первых, уже неоднократно освещались в российской и зарубежной научной литературе, а, во-вторых, с учетом современных реалий ряд моментов из изложенного выглядит анахронизмом. Так, Кондолиза Райс фигурирует на стр. 116 как действующий государственный секретарь США, в то время как ее полномочия в этом качестве прекратились в 2009 г. (как о действующем гос. секретаре США говорится на стр. 118-119 и о Х. Клинтон); «администрация во главе с президентом США Б. Обамой» названа в той же главе на стр. 117 «новой», невзирая на то, что Обама завершил свой президентский срок еще в 2017 году. Не учитывает, как представляется, автор и того, что в современном Афганистане, откуда американцы поспешили сбежать в августе 2021 г., и где в связи с приходом к власти Движения Талибан политическая обстановка существенно трансформировалась, интересы США в качестве «глобального центра силы» также поменялись, причем, как в отношении самого Афганистана – ныне Исламского Эмирата Афганистан, так и постсоветских республик Центральной Азии.

В Главе 3 автору стоило бы также обратить внимание на то, что упоминаемый на стр. 204-205 Совет сотрудничества тюркоязычных государств, или Тюркский совет, преобразован в 2021 г. в Организацию тюрksких государств.

Требует обновления в этой же главе раздел 3.2. «Иранский фактор во внешней политике государств Центральной Азии». Это касается, в частности, базирующегося на устаревших данных утверждения на стр. 229 о том, что «сохранялась неопределенность вокруг возможного принятия Ирана в ШОС на правах полноправного участника», поскольку «страны-участницы ШОС боялись трансформации организации в антизападную структуру из-за постоянных антиамериканских выступлений иранского лидера». Но ведь и президент Исламской Республики Иран (с 2005 по 2013 гг.) Махмуд

Ахмадинежад, о котором идет здесь речь, давно этот пост не занимает; кроме того, Совет глав государств - членов ШОС уже принял в 2021 г. решение о начале процедуры приема Ирана в организацию, полноправным участником которой Иран становится на саммите ШОС в сентябре 2022 г.

3. Имеет смысл указать в диссертации на критерии, по которым то или иное государство отнесено автором к понятию «внедрегиональные акторы». На наш взгляд, полностью подпадают под него только США, большая часть которых базируется на континенте Северная Америка. Иное дело, государства, имеющие однозначное (азиатское) тождество с только еще формирующейся в качестве самостоятельного субрегиона Азии постсоветской Центральной Азией. Речь идет в первую очередь об отнесенных в Главе 3 к категории «внедрегиональных» таких крупных региональных державах как Турция, 97% территории которой находится в Азии, или Иран с его географическим расположением в Передней Азии. В Главе 4 «внедрегиональным игроком» назван Китай: но он, хотя и обладает общепризнанным статусом глобального актора, имеет общую границу с Казахстаном и Киргизией, а значит, и расположен с ними в одном географическом регионе.

4. Возникают вопросы относительно порядка расположения материалов исследования. Так, неоправданным, на наш взгляд, видится вынесение в самый конец (Глава 5) сюжетов о центральноазиатском измерении внешней политики России, учитывая (и это в диссертации отражено!), что РФ остается для стран ЦА наиболее значимым экономическим и политическим партнером, гарантом их безопасности, главным реципиентом миграционных потоков из региона. С его народами, помимо этого, Россия связана многовековыми историческими и культурными узами – более весомыми и разнообразными в сравнении с их контактами (часто ситуационными) со странами (США, ЕС, Китай, Турция и др.), которым в структуре диссертации отведены лидирующие позиции.

В отзыве оппонента З.А. Дадабаевой были высказаны следующие замечания:

1) Во втором параграфе первой главы, посвященном анализу региона, как геополитического феномена в международных отношениях, свои тезисы о потенциале стран и их позициях в мировых рейтингах, в частности по уровню ВВП автор подтверждает данными за 2018 г. (с.49), по прямым иностранным инвестициям ЕС в страны ЦА, приводятся данные с 2015 по 2019 гг. (с. 56) на наш взгляд можно было использовать более актуальные данные.

2) В проведенном исследовании автор справедливо отметил, что Туркменистан проводит в газовой сфере многовекторную политику, направленную на диверсификацию маршрутов экспорта углеводородов. Но она связана не столько со снижением зависимости от Китая, как утверждает автор, сколько с поиском разных партнеров, а в некоторые периоды даже отхода от России. (С.90-91)

3) Соглашаясь с утверждением автора о том, что попытки Вашингтона провести политическую и экономическую модернизацию стран Центральной Азии по западным стандартам не увенчались успехом, на мой взгляд, из поля зрения докторанта выпали аргументы, почему это не удалось осуществить, кроме указанной причины неправильного восприятия политики РФ. (С. 135)

4) Подводя итоги достаточно фундаментального анализа автором, внешней политики каждой центральноазиатской страны, помимо констатации фактов, хорошо было бы показать собственную оценку, насколько успешной она оказалась для самих стран и других мировых игроков (С.100).

5) Вывод соискателя о необходимости странами Центральной Азии однозначного внешнеполитического выбора, на наш взгляд, требует уточнения, возможно ли, в современных геополитических условиях странам сделать такой выбор, тем более, автор подчеркивает весьма уязвимое положение стран в мире.

Оппонент И.Р. Томберг отметил некоторые недостатки частного характера:

1) Необходимо больший акцент сделать на анализе эффективности политики многовекторности в современных мирополитических реалиях.

Автор выявляет общие и отличительные черты внешнеполитического поведения стран Центральной Азии и это получилось у диссертанта достаточно содержательно, однако следовало бы проанализировать, как будет работать политика многовекторности (если вообще будет?) в условиях геополитической конфронтации между странами Запада и Россией.

- 2) На стр. 106 автор справедливо отмечает, что «углеводородный интерес стал одним из ключевых элементов внешнеполитической линии США в Центральной Азии», однако, исследование могло быть более полным, если бы автор подробно остановился на вопросах углеводородной политики США в Центральной Азии и проанализировал интерес Вашингтона к ресурсам Каспийского моря.
- 3) На стр. 260 диссертант отмечает, что «с одной стороны, можно предположить, что «мягкая сила» создается рукотворно, с другой – этот процесс носит естественный характер». Автору следовало бы более точно сформулировать свою позицию по этому вопросу.
- 4) Авторская оценка киргизско-российских отношений в пятой главе третьего параграфа представляется довольно интересной и в то же время преувеличенной. Диссертант подчеркивает привилегированный характер этих отношений, однако с теоретической точки зрения этот вопрос требует более тщательной проработки.

На автореферат диссертации также поступил положительный отзыв **Гришина Олега Евгеньевича**, кандидата политических наук, доцента кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов.

В отзыве ведущей организации были сформулированы следующие замечания:

- 1) Диссертант не вполне точно сформулировала предметную область исследования. Она определена как соперничество внерегиональных акторов в Центральной Азии в контексте трансформации мирового

порядка. Содержание работы свидетельствует о том, что предмет анализа значительно шире. Видимо, здесь уместно говорить о внешней и международной политике различных субъектов международных отношений в регионе.

- 2) Видится слишком прямолинейным и вывод о том, что страны региона уже сложно назвать объектами мировой политики, так как за тридцать лет они добились укрепления своего статуса в качестве субъектов мирового сообщества и стремятся выстраивать сотрудничество со всеми странами на принципах равноправия (с. 138). В действительности субъектно-объектные отношения носят нерасчлененный характер и государства ЦА выступают как в роли субъектов, так и в роли объектов. Повышение их субъектности – предмет озабоченности правящих кругов и дело будущего изучаемых стран.
- 3) Определенным упущением можно расценить отсутствие в исследовании материалов, касающихся южнокорейского направления внешней политики в регионе. Южная Корея, направляя инвестиции в стратегические сектора, стала одним из ключевых экономических партнеров стран Центральной Азии. 2019-2020 гг. эксперты называют периодом утверждения центральноазиатского направления во внешней политике Южной Кореи в контексте новой северной политики.
- 4) Работа Е.Г. Гарбузаровой методологически построена на принципах политического анализа, который должен включать в себя прогностическую составляющую. В этом смысле исследованию не хватает более тщательно проработанного прогностического компонента, что несколько снижает его эвристичность.

По мнению ведущей организации и оппонентов, сделанные замечания не ставят под сомнение высокий научный уровень диссертационного исследования, не умаляют его достоинств и научной ценности, а также не

снижают общую положительную оценку работы. В отзывах отмечается, что диссертация Е.Г. Гарбузаровой «Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка» представляет собой серьезный научный труд, являющийся самостоятельным законченным исследованием и обладающий научной новизной и практической значимостью, полностью соответствует критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям в Положении о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 г.), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обусловлен сферой их научных интересов, направлением их научной специализации, предметом и содержанием их научных трудов.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- определена растущая роль Центрально-Азиатского региона в мировых политических и экономических процессах в контексте глубинных трансформаций и формирующихся новых геополитических реалиях;
- раскрыта роль эндогенных и экзогенных факторов в развитии стран Центральной Азии, которые в условиях кризиса современной модели мироустройства могут стать катализаторами конфликтного внутрирегионального и внутристранных потенциала с последующей дестабилизацией всей региональной обстановки;
- выявлена динамика геополитических процессов в Центральной Азии и стремление внeregиональных государств переформатировать пространство региона в соответствии со своими интересами;
- установлена концептуальная основа внешнеполитических действий стран Центральной Азии, нацеленной на продвижение их национальных интересов;

- выявлены инструменты, средства и методы, используемые внерегиональными государствами для укрепления своих геополитических позиций в странах региона;
- определен широкий диапазон инструментов «мягкой»/несиловой политики внерегиональных игроков, опора на которые позволяет им реализовывать в странах региона свои стратегические интересы;
- проведен анализ многосторонних форм взаимодействия, в которых страны Центральной Азии принимают самое активное участие, и интерес к которым продиктован их прагматичными соображениями;
- определено, что восходящие страны (Китай, Турция, Иран) стремятся повысить свой статус в мировой архитектуре за счет расширения своего влияния в Центральной Азии;
- установлено, что евразийская интеграция открывает перед странами Центральной Азии широкие возможности, участие в которой позволит им улучшить свои позиции в мировой политике;
- проведен анализ двустороннего сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии на современном этапе с акцентом на проблемных узлах, препятствующих полноценной кооперации;
- определена особая стабилизирующая роль России в Центральной Азии, в основе которой лежат принципы конструирования доверительной атмосферы в двустороннем и многостороннем форматах сотрудничества, и ее отношение к странам региона, проявляющееся в поддержке стремления центральноазиатских республик выстраивать сотрудничество с внешними игроками на принципах уважения, равноправия и взаимной выгоды.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) Автор пришел к выводу, что, несмотря на несоответствие политического термина «Центральная Азия» его географическому эквиваленту и продолжающиеся процессы регионализации, уместным в политологической науке является рассмотрение региона Центральная Азия в конфигурации из пяти государств – Казахстан, Киргизия, Таджикистан,

Туркменистан и Узбекистан. Остальные страны, вне зависимости от своего пространственного расположения, этнического, лингвистического сходства с народами пяти стран Центральной Азии, выступают в роли внерегиональных акторов. Автор установил, что введение в оборот названия региона «Центральная Азия» было продиктовано политическим желанием постсоветских элит представить новый регион в качестве отдельной геополитической единицы на международной арене. Автор убедительно доказал, что предпринимаемые рядом внешних акторов (преимущественно США) попытки в концептуальном плане расширить современные политико-географические рамки региона и интегрировать его в свои геополитические проекты («Большая Центральная Азия») не состоятельны.

2) Автором диссертации установлено, что в условиях кризиса современной системы международных отношений и нарастания турбулентности в мировой политике, Центральная Азия превратилась в арену жесткого геополитического противоборства между внерегиональными игроками. В диссертации доказано, что резко возросла региональная активность внешних акторов, предпринимаемых усилия по переформатированию Центральной Азии и внешнеполитических ориентиров национальных государств в соответствии со своими геополитическими и геоэкономическими интересами.

3) Диссидентом выявлены схожие подходы и отличия во внешнеполитических стратегиях стран Центральной Азии, выделена иерархия их внешнеполитических приоритетов. Установлено, что все без исключения страны Центральной Азии в своей внешней политике руководствуются принципом многовекторности. Об этом свидетельствуют доктринальные внешнеполитические документы стран Центральной Азии (среди прочего, Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг., Концепция внешней политики Киргизской Республики от 11 марта 2019 г., Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 г., Концепция внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана 2017-

2023 гг., Концепция внешней политики Узбекистана от 13 августа 2012 г.). Автор установил, что несмотря на различия в концептуальном оформлении внешнеполитической деятельности (у Казахстана – это «разумный баланс между Европой и Азией», у Киргизии – «Дипломатия Шелкового пути», у Таджикистана – политика «открытых дверей», у Туркменистана – нейтралитет, у Узбекистана – внеблоковый статус), все пять государств Центральной Азии сориентированы на проведение многовекторной внешней политики и сохранение преемственности в рамках реализации этого принципа независимо от смены политических элит. Автор убедительно доказал, что принцип многовекторности позволил странам Центральной Азии, во-первых, балансировать между ведущими акторами мировой политики, во-вторых, решать свои внутренние задачи национального развития. При этом на основе контент-анализа внешнеполитических документов докторант выявил степень участия стран Центральной Азии в международных организациях, что позволило им укрепить свою международную субъектность.

4) Автором установлены фундаментальные причины геополитической активности внерегиональных государств в странах Центральной Азии, связанных с кардинальными изменениями в мировой политике. Автор диссертации выявил эволюцию внешнеполитической стратегии внерегиональных государств на Центральноазиатском направлении. Автор установил, что в условиях кризиса однополярной модели мироустройства страны Запада применяют механизмы многостороннего сотрудничества для сохранения своего влияния в Центральной Азии. Автором доказано, что в основе внешнеполитического курса Турции в странах Центральной Азии лежат идеи пантюркизма и панисламизма. Опираясь на данные идеи, Анкара реализует свои геополитические амбиций, которые противоречат интересам России. Китай и Япония проявляют значительный интерес к ресурсному потенциалу региона и уже установили контроль над значительной долей в стратегических отраслях. Интерес России к региону обусловлен долгосрочными задачами, которые предполагают формирование вблизи своих

границ пояса стабильности и добрососедства посредством выстраивания конструктивного сотрудничества со странами региона и повышения уровня взаимного доверия.

5) Докторант доказал возросший интерес внерегиональных государств к странам Центральной Азии. Это проявляется, во-первых, в повышенной динамике международных отношений в регионе, прежде всего, через реализацию внерегиональными государствами многосторонних механизмов взаимодействия со странами Центральной Азии (особенно речь идет о новых многосторонних механизмах сотрудничества в формате 5+1); во-вторых, в пересмотре внерегиональными игроками стратегических подходов к странам Центральной Азии, что нашло отражение в разработанных ими стратегических документах.

6) Автором выявлены факторы, побуждающие страны Центральной Азии к участию в предлагаемых внерегиональными государствами многосторонних форматах сотрудничества. Среди них автор выявил: инфраструктурные и транспортно-коммуникационные проекты, которые инициировали внешние акторы. В свою очередь, как установил автор, политическое руководство стран Центральной Азии привлекают экономические, финансовые, инвестиционные возможности, которые открывают новые инфраструктурные и транспортно-коммуникационные проекты. Автор выявил, что инициативы внерегиональных акторов используются политическими элитами для решения социально-экономических задач и поддержания внутриполитической стабильности.

7) Автором доказано, что несмотря на то, что в мировой политике усилилась роль военной силы, которую страны используют для реализации своих геополитических интересов, в политике внерегиональных государств в Центральной Азии, преобладает невоенный фактор. Геополитические игроки сформировали и используют арсенал «мягких» инструментов, рассматривая их как один из способов расширения своего регионального влияния. Среди таких инструментов внерегиональные акторы используют инвестиционное

сотрудничество в социально-экономической сфере, неправительственные организации, образовательные структуры, институты, деятельность которых направлена на продвижение иностранного языка с целью конструирования привлекательного образа среди национальных элит и местного населения для последующего воздействия на их внутреннюю и внешнюю политику. Автор ранжировал внерегиональные государства по степени использования мягкого влияния в странах Центральной Азии, используя в качестве критерия объем выделяемых средств. На первом месте стоят страны коллективного Запада (США и ЕС), а также Турция. Эти страны имеют финансовые возможности для использования образовательных, культурных и языковых механизмов. Ко второй группе докторант отнес Китай, Иран, Японию и Россию, которые уступают по степени активности странам первой группы.

8) На основе анализа политики «мягкой силы» России в странах Центральной Азии, определения ее сильных и слабых сторон, автор сделал вывод о том, что Россия располагает особыми возможностями для продвижения своей политики в регионе. Это обусловлено общим историко-культурным наследием со странами региона, служащим хорошим фундаментом для укрепления сотрудничества в сфере политики, экономики, культуры и образования, как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних форматов сотрудничества. При этом автор пришел к выводу, что, несмотря на имеющиеся преимущества, Россия столкнулась в странах Центральной Азии с рядом ограничений. Это проявилось в росте националистических настроений, выдавливании русского языка из языкового пространства национальных государств Центральной Азии. Автор выявил, страны Центральной Азии формируют современное восприятие России через призму советского наследия, проводят курс на ревизию общей истории с акцентом на трактовку сложных и неоднозначных исторических событий, в которых Россия выставляется в негативном свете. При этом антироссийская политика стран Центральной Азии подпитывается в информационном

пространстве странами Запада, которые позиционируют Россию в качестве врага.

9) Диссертант пришел к выводу, что несмотря на трудности с реализацией внешнеполитического курса, Центральная Азия является ключевым фактором российской внешнеполитической стратегии. Для России Центральная Азия является не только пространством ее жизненно важных интересов. Регион также играет важную роль в развитии взаимовыгодного экономического и инвестиционного сотрудничества. Именно этим фактором продиктован курс России на продвижение идеи создания общего экономического пространства в рамках евразийской интеграции, нацеленной на восстановление со странами Центральной Азии кооперационных связей, утраченных после распада СССР. Диссертант пришел к выводу, что Россия предлагает странам региона новую модель евразийского сотрудничества, основанную на принципах pragmatизма и взаимной выгоды. Сделан вывод, что приоритетной внешнеполитической установкой России в регионе является поддержание стабильности и региональной безопасности через коллективные механизмы.

Теоретическая значимость исследования заключается в доказательстве основных положений диссертации, выносимых на защиту, что позволяет сформировать целостное представление о геополитических процессах в Центральной Азии в условиях трансформации мирового порядка и о центральноазиатском направлении внешней политики Российской Федерации в целях повышения ее эффективности, а также о генезисе и особенностях внешнеполитических стратегий внeregиональных государств на этом направлении. Результаты работы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при изучении современной геополитической обстановки в Центральной Азии, различных аспектов внешней политики стран Центральной Азии, а также США, ЕС, Китая, России, Турции, Ирана, Японии. Помимо этого, диссертационная работа создает предпосылки для дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что приведенные в диссертационной работе данные и выводы будут полезны в качестве аналитического досье и рекомендаций профильным подразделениям и загранучреждениям МИД России и другим ведомствам, особенно в российских регионах, занимающимся развитием отношений с государствами Центральной Азии и отвечающим за выработку стратегии на центральноазиатском направлении российской внешней политики. Отдельные разделы и результаты исследования могут применяться в учебно-образовательном процессе, а также для повышения квалификации некоторых категорий работников (дипломаты, юристы-международники, политологи, регионоведы) в высших учебных заведениях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

- диссертация опирается на обширную источниковую базу, а также значительный объем научно-исследовательской литературы на русском и английском языках;
- полученные в работе результаты согласуются с опубликованными ранее научными данными по теме диссертации;
- отдельные итоги диссертации совпадают с экспертными оценками ряда ведущих представителей российской школы политических исследований;
- апробирование результатов исследования в виде публикаций в ряде рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК России, а также представление основных положений диссертации на международных конференциях служат подтверждением достоверности результатов исследования.

Личный вклад соискателя состоит в разработке авторской теоретической модели происходящих в Центральной Азии геополитических процессов в условиях перехода мирового порядка в качественно новое состояние; в разработке авторской хронологической систематизации

комплекса геополитических процессов, в рамках которых происходило расширение и укрепление влияния внерегиональных государств в странах Центральной Азии; в оригинальном подходе, основанном на систематизации жестких и мягких инструментов, направленных на достижение регионального влияния на внутреннюю и внешнюю политику Центральноазиатских республик; в выявлении ключевой роли России в развитии стран Центральной Азии; в сборе, систематизации, обобщении и анализе обширного источникового материала, его последующей научной интерпретации; в практической апробации конкретных результатов исследования в форме докладов на научных конференциях, а также в виде публикаций в научных рецензируемых изданиях.

Диссертация является оригинальным, законченным, комплексным, самостоятельно проведенным исследованием на актуальную тему с привлечением широкого круга источников и литературы.

На заседании 24 ноября 2022 г. диссертационный совет принял решение присудить Гарбузаровой Елене Геннадьевне ученую степень доктора политических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали «за» – 16 человек, «против» – 1 человек, недействительных бюллетеней – нет.

Диссертация Е.Г. Гарбузаровой «Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка» представляет собой квалифицированную научную работу, которая содержит решение задач, имеющих важное значение для науки. Проведенное диссертационное исследование отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 г.)), соответствует специальности 5.5.4. Международные

отношения, глобальные и региональные исследования, а Е.Г. Гарбузарова заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук.

Председатель диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

Сидорова Галина Михайловна

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук

Ногмова Аделина Шафиковна

«24» ноября 2022 г.

Подлинность руки
удостоверяю:

Начальник отдела документационного обеспечения
Дипломатической академии МИД России